

СИНДРОМ ШУТОВ

Независимая газета,
— 1998. — 12 мая. — с. 7

Герои «КОАППа» появятся на наших экранах, надеется автор радиосериала Майлен Константиновский

Елена Владимировна

МАЙЛЕН АРОНОВИЧ, программа «КОАПП» впервые появилась в эфире более тридцати лет назад. А как у вас появилась идея ее создания?

— Можно сказать, что эта программа появилась случайно, хотя в каждой случайности есть определенная закономерность. Дело в том, что я начал заниматься сочинительством довольно поздно, в том возрасте, когда порядочных литераторов уже убивают на дуэли. По образованию я радиоинженер морского флота. Как-то написал заметку по одной технической проблеме и отнес ее в журнал «Знание — сила» — один из самых интересных журналов в 60-е годы. С ним сотрудничали Игорь Губерман, замечательные художники, в том числе Эрнст Неизвестный и Владимир Зуйков, там впервые в нашей стране опубликовали Станислава Лема. Одним из редакторов журнала был очень талантливый человек — Владимир Ковалевский. Он сотрудничал и с детской редакцией Всесоюзного радио. В 63-м году он написал для них текст о молодой науке бионике. Редактор Татьяна Красина текст забраковала — он был слишком научно-образным. Тогда Володя предложил написать мне. Я подумал, раз бионика — наука о заимствовании изобретений природы, а права изобретателей должны охраняться, значит, нужно создать Комитет охраны авторских прав природы. Я и написал пьесу — учредительное заседание этого комитета. Первый блин оказался не комом. Он сразу был одобрен. Было ясно, что тема настолько необъятна, что в одной передаче о ней рассказать невозможно. Нужна серия передач. Через некоторое время эта идея была одобрена, и раз в две недели «КОАПП» стал выходить в эфир.

— А соавторов у вас не было? Ведь писать с такой скоростью нелегко.

— Писал я один. Это было очень тяжело и физически, и психически — не знаю, как я выжил. Иногда я не спал подряд две-три ночи, но выхода не было — хоть умри, а передача должна выйти.

— За прошедшие десятилетия состоялось более полутора сотен заседаний, в которых участвовало множество самых разных животных. Как подбирались исполнители на их роли?

— Я актеров совсем не знал. Их подобрала прекрасный режиссер Нина Герман. (Она была и режиссером «Клуба знаменитых капитанов».) Каждый — прямо в яблочко. Невозможно, например, представить иного Кашалота, кроме Михаила Погорельского. Многие актеры исполняли по несколько ролей и делали это блистательно. Сергей Цейц был прекрасным Гепардом и Раком, Борис Иванов — неподражаемым Удильщиком. Основным поставщиком кадров был

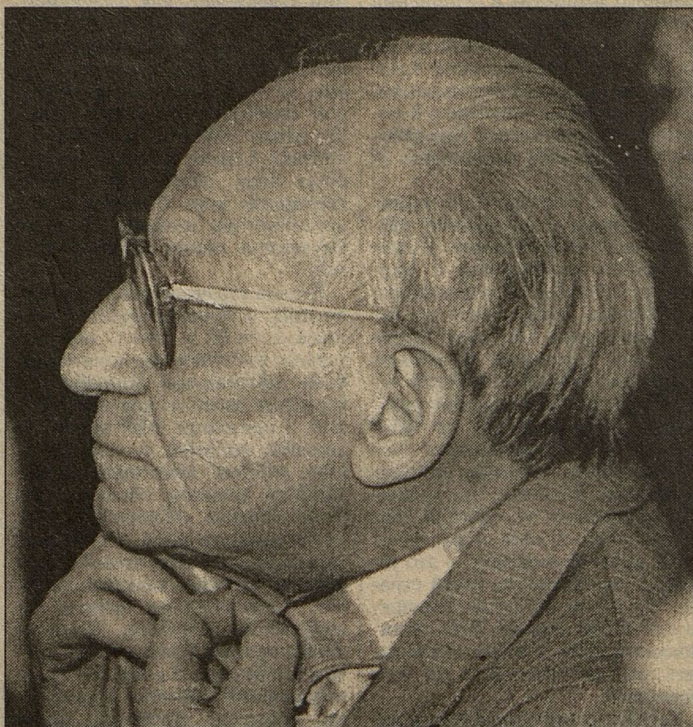

Фото Натальи Преображенской (НГ-фото)

Театр Моссовета. Были, конечно, и актеры из других театров — Зинаида Нарышкина потрясающе играла Сову и Мартышку, Юлия Юльская — Стрекозу. Целый зверинец переиграли Ирина Карташова, Людмила Шапошникова, Всеволод Абдулов, Нина Гуляева, Вячеслав Невинный... Кстати, когда Невинный впервые появился в «КОАППе» (в роли Термита-капрала, который проводил занятия с термитами-солдатами), я в него просто влюбился. Он «выжимал» из роли больше, чем я в нее вложил. Он и других животных изображал прекрасно. Потом я стал приглашать его вместе с Ниной Гуляевой и писать для них «семейные» сцены. Актеры очень любили передачу, иногда они даже отказывались ради нее от более выгодных приглашений. А когда как-то Погорельский попал в госпиталь, то страшно переживал, что не сможет участвовать в записи. Тогда режиссер Татьяна Сапожникова раздобыла портативную аппаратуру, ее привезли в госпиталь, и там, пока шла запись роли, дарилась мертвая тишина. Потом режиссеру удалось смонтировать 38 реплик Кашалота так, что никто и не заметил — это была ювелирная работа.

— Ваша передача была очень популярной. Это давало вам возможность безбедного существования?

— Мне платили сущие гроши. Потом я узнал, что за радиопьесу такого объема гонорар положен в несколько раз больше. Был период, когда «КОАПП» повторяли, но я не получал за это ни копейки. Потом Эдуард Успенский показал мне официально утвержденные расценки и, зная мой характер, заставил меня поклясться памятью

матери, что я соглашусь продолжить работу над «КОАППом» только при соответствующей расценкам оплате. Клятву я сдержал, и мне стали платить соответственно вложенному труду. Правда, выступали мы — а приглашали нас в разные места очень часто — всегда бесплатно. Было выступление даже в Высшей школе КГБ. Кстати, это было единственное место, где у нас заранее не попросили текст для проверки — не закралась ли крамола. Своя рука владыка...

— Известно, что после окончания «оттепели» работать на радио было очень сложно. Начальство во всем видело намеки, аллюзии. Вам удалось избежать неприятностей?

— Мне вспоминается такой случай. Театр Моссовета должен был уехать на длительные гастроли. А основные наши исполнители, как я уже говорил, были именно из этого театра. Мы были в панике. От отчаяния я придумал такой ход — в то время много писали о чудовище из якутского озера, и я решил отправить часть «коапповцев» на его поиски. Вместо себя они оставили заместителей. В «КОАППе», хоть и временно, сменилась власть — врио председателя стал Комодоский Дракон, и «коапповцы» опасались, как бы он не завел «драконовские» порядки. Передачу записали, а как раз перед выходом ее в эфир скинули Хрущева и к власти пришел Брежнев. Я сразу стал героем, очень популярным у интеллигенции, хотя эту «накладку», конечно, не планировал. Наш замечательный редактор Татьяна Красина хваталась за голову: «Вы меня посадить хотите?» Но все обошлось. То ли потому, что детские передачи власть имущие не слушали, то ли сработал синдром

средневековых шутов, которым позволялось больше, чем другим.

— Ваши герои не напоминают чем-либо вас или ваших знакомых?

— Конечно, напоминают. Броненосец, например, растекался мыслями по древу, память его перескакивала с одной темы на другую — это свойственно и мне. Я обожаю Одессу, и в «КОАППе» было несколько одесситов. Осминого-портной, например, говорил с явным одесским акцентом: «Я вам таки сделаю такой костюм, что шупальцы облизете». Кашалот напоминал туповатого начальника, падкого на лесть.

— Сейчас на радио вновь повторяют «КОАППы», начиная с 1964 года. Современные слушатели воспринимают их так же, как раньше?

— Раньше мы получали мешки писем. Иногда, чтобы ответить на одно-единственное письмо, мне приходилось проводить вечера в Ленинке. Потом привлекли биологов, которые занимались ответами на письма. Конечно, такого количества писем сейчас нет, к тому же многие не могут по приемнику найти программу Радио-1. Но те отклики, какие есть, позволяют сделать вывод, что восприятие «КОАППов» изменилось мало. По крайней мере у детей.

— Передача «КОАПП» стала основой для нескольких книг, мультфильмов, пластинок. Не увидим ли мы ее героев на телеэкране?

— Мне очень повезло с этой передачей — именно благодаря ей жизнь свела меня с замечательными людьми. Кроме упомянутых редакторов и режиссеров, это художники, которые оформляли мои книги, — Владимир Зуйков, Эдуард Назаров, Илона Гонсовская, Ольга Левенок, композиторы, сочинявшие музыку для «коапповских» грампластинок, — Владимир Шанский, Владимир Шуклин и Булат Окуджава-младший. Что же касается телеверсии «КОАППа», то появление ее на телеэкране зависит, разумеется, не только от меня. Пока что руководство телекомпании «Класс» и всего ОРТ настроено реализовывать эту идею — уже назначены режиссер, художник, оператор, я даже видел макет сценической площадки, где будут проходить «невероятные события»... Как говорится, тыфу-тыфу, чтоб не сгладить!

ИЗ ДОСЬЕ «НГ»

Майлен Константиновский родился в 1926 г. В 1949 г. окончил Ленинградское высшее инженерно-морское училище имени адмирала Макарова. С 1949 по 1958 г. работал в НИИ. С 1958 по 1960 г. — на исследовательских судах «Сергей Вавилов» и «Петр Лебедев». С 1960 по 1963 г. — в Акустическом институте АН в Москве. С 1963 г. занимается литературной деятельностью.